

А.М. Егоров

Промысловый контрабандизм на Северо-Западе России в первой половине 1920-х гг.

Укрепление Российской государственности невозможно представить без обеспечения должного территориального и экономического суверенитета. Мы все являемся свидетелями того, насколько сложен этот процесс. Устойчивость к неблагоприятным воздействиям извне во многом зависит от стабильности внутреннего развития общества. Однако неотъемлемой частью политики национальной безопасности любой страны остается также и защита ее пространственных пределов. А к одним из обязательных условий защищенности такого рода относится действенный таможенный и пограничный контроль.

Мероприятия по воссозданию в современных условиях псковского участка государственной границы не могут не стимулировать повышенного интереса к его прошлому как у историков, так и у специалистов-практиков. Особенно полезный опыт может быть извлечен из истории становления здесь границы советского периода. Это объясняется определенной схожестью тех трудностей, которые сопровождали пограничное строительство на Северо-Западе России в начале 20-х и в 90-е гг.

Чрезвычайные социальные потрясения, распад империи и по-

следствия жестокого гражданского конфликта негативно отразились на переговорах о территориальном размежевании между Советской Россией и Прибалтийскими республиками. Перемещение государственного рубежа на территорию Псковщины неизбежно сопровождалось возникновением традиционных для пограничного региона проблем. Одной из таких «вечных» проблем приграничных районов, безусловно, остается контрабандизм. Но его масштабы на Северо-Западе в начале 20-х гг. придали этому явлению совершенно особое звучание.

Указанный период характеризовался тяжелым социально-экономическим положением страны, что серьезно подрывало престиж государственной власти. Упадок промышленности и сельского хозяйства в результате гражданской войны, рост цен и безработица, острый товарный дефицит и огромные очереди за элементарными предметами первой необходимости порождали спекуляцию и преступность. Материальные затруднения населения способствовали развитию «черного рынка» и контрабандной торговли, которая превратилась в устойчивый криминальный бизнес.

Мешочничество первой половины 20-х гг. было для России обычным явлением. Ежегодно массы горожан устремлялись на Ук-

Егоров Андрей Михайлович - кандидат исторических наук, ст. преподаватель Псковского факультета С.-Петербургского университета МВД РФ.

раину и Кубань, в Сибирь и Среднюю Азию. Первоначально большинство из них гнал в дорогу голланд. Однако на Северо-Западе России это движение носило несколько иной характер. Приезжих привлекала возможность заполучить импортные товары. Их притягивала граница, и местные жители довольно быстро осознали выгоду своего положения.

Действительно, цена на различного рода товары широкого спроса за кордоном была в 2-3 раза ниже, чем в России. В условиях простоя 2/3 отечественной промышленности такая диспропорция позволяла извлекать за счет нелегального посредничества определенные барыши¹.

Таким образом, дешевые импортные промтовары становились потенциальными предметами контрабанды.

Контрабандные операции осуществлялись с широким размахом на всем протяжении северо-западной границы, начиная от Мурманского края и кончая прибалтийским участком. На Севере контрабанда перемещалась командами и владельцами русских парусных судов, иностранными моряками, кочующими племенами самоедов и лопарей². Но ее ассортимент здесь был достаточно ограничен, а объем относительно невелик. Зато южнее контрабандизм приобретал все более организованные формы и значительные размеры. Порой в него

Таблица 1

Товар	Цены за рубежом	Цены в России
Вязаные кофты	5 - 7 руб.	14 - 25 руб.
Мужские пиджаки	3 - 2 руб.	10 - 12 руб.
Дамская обувь	5 - 12 руб. за пару	12 - 15 руб. за пару
Пистоны для обуви	1 коп. - 2 пары	3 коп. - пара
Пряжки для обуви	1 коп. - 2 пары	5 коп. - пара

оказывались вовлечены ответственные должностные лица. В качестве канала нелегального товарообмена ими активно использовался железнодорожный транспорт. Себежская администрация, например, намеренно отправляла в Латвию бракованный подвижной состав. За границей такие вагоны не принимались, опечатывались и перегонялись обратно. По существовавшим правилам отбракованный состав не проходил специального таможенного досмотра. Поэтому перед отправкой назад в

него закладывался контрабандный груз³. Естественно, что совершать подобные манипуляции можно было только по предварительному сговору с зарубежными коллегами.

Однако контрабандизм первой половины 20-х гг. представлял собой угрозу не только экономическим интересам страны. Зачастую он был тесно связан с преступлениями против порядка государственного управления и прямо нарушал основы пограничного режима на Северо-Западе.

Достаточно опасные группировки контрабандистов, занимавшихся переправкой в Россию нелегального спирта, базировались на южном побережье Финского залива. Особенно дерзко они действовали в Сойкинской, Кирновской и других волостях Кингисеппского уезда. С деревьев на берегу залива местные контрабандисты подавали условные сигналы в направлении Финляндии или Эстонии. Вслед за этим в советские территориальные воды входили быстроходные иностранные катера. Приближаясь к берегу, они обстреливали пограничные посты и выбрасывали в воду сотни бидонов со спиртом⁴. Окрестные жители вылавливали их, прятали в лесах, а затем составляли целые караваны и под усиленной охраной отправляли в тыл.

Задержанные контрабандисты были так уверены в силе своих организаций, что практически никогда не соглашались выдавать сообщников. Серьезным препятствием для сотрудничества между официальными органами и жителями Кингисеппского и Ямбургского уездов являлось тяготение многих из них к ингерманландцам. Сепаратистские настроения и межнациональная рознь в их среде сознательно подогревались некоторыми политическими кругами Прибалтики⁵. Недаром в письмах пограничников Ямбургского уезда в 1921 г. встречались характерные замечания: «Настроение населения после ухода белых не очень хорошее, а все ждут белых финнов»⁶.

Некоторые из нарушителей действительно были связаны с иностранными спецслужбами. Хотя, конечно, в основе контрабандизма лежали не этнические, а прежде всего экономические причины.

Нелегальный импорт составляли промышленные товары: фурнитура, сельскохозяйственный инвентарь, одежда, обувь, бижутерия, оптика, спирт, фармацевтические препараты и т.п. При остром товарном дефиците самые невзрачные, но необходимые в повседневном обиходе вещи приносили от 100 до 500% чистой прибыли. Этот факт можно проиллюстрировать таблицей⁷ (см. табл. 2).

За пределы России незаконно вывозились в основном драгоценные металлы в изделиях или монетах, а также лен.

Наиболее привлекательными для контрабандистов были пограничные районы, приближенные к крупным потребительским центрам типа Петрограда или Москвы. Поэтому идеальным коридором для транзита контрабанды на Северо-Западе оказалась почти равноудаленная от обеих столиц Псковская губерния. По сведениям ОГПУ, в данный промысел была вовлечена значительная часть населения Псковского, Островского, Опочецкого и Себежского уездов⁸.

В течение первой половины 20-х гг. отчетливо проявилась тенденция к профессионализации псковских контрабандистов. Группа одиночек-потребителей, пытавшихся таким образом удовлетворить сугубо личные запросы, не оказывала заметного влияния на режим границы. Большинство составляли так называемые промысловики. Они работали по найму, получая за доставку от 10 до 20-25% в зависимости от количества товара, расстояния его доставки и степени участия в транспортировке груза отдельных членов группы⁹. Существовали и устойчивые сплоченные команды, которые

Таблица 2

Наименование товара	Единица измерения	Средняя цена за единицу		% наживы
		За границей	У контрабандистов	
Иглы ручные швейные	1000 штук	2 руб.	12 руб.	500
Иглы для швейных машинок	1 гросс	3-5 руб.	6-10 руб.	100
Кожи для безопасных бритв	1 дюжина	75 к.-1 руб.	3-4 руб.	300
Кремни для зажигалок	1 кг	15-16 руб.	30-40 руб.	100-150
Краска для тканей	1 кг	1 руб.	3 руб.	200
Сахарин	1 кг	4 руб.	12 руб.	200
Какао	1 кг	2 руб.50 к.	5 руб.	100
Пудра высшего сорта	1 коробка	1 руб. 50 к.	3-6 руб.	100-300
Духи высшего сорта	1 флакон	2-4 руб.	5-15 руб.	150-300
Кружева	1 метр	20 коп.	80 коп.	300
Жакеты и кофты шерстяные	1 шт.	4-8 руб.	10-15 руб.	100-150
Тесьма шелковая плетеная	1 моток	1-3 руб.	3-9 руб.	200
Кашне шелковое	1 шт.	2-4 руб.	6-8 руб.	100-200
Галстуки шелковые	1 штука	75 к.-1 руб.	1руб.50к.-3руб.	100-200
Перчатки фильдекосовые	1 пара	75к.-1 руб.	1руб.50к.-2 руб	100-125
Чулки фильдекосовые	1 пара	1руб.-1руб.50к.	2-3 руб.	100-150
Чулки шелковые	1 пара	2 руб.	4-6 руб.	100-200

сами ходили за границу и доставляли товар к месту сбыта в крупные города России, где самостоятельно его реализовывали.

Первоначально эффективной борьбе с профессиональными контрабандистами препятствовали вооруженность и хорошая организованность последних. Для нейтрализации действий пограничной охраны контрабанди-

сты устраивали всевозможные системы сигнализации, наблюдательные пункты и даже засады¹⁰. Малочисленные дозоры красноармейцев не всегда могли справиться с такими сообществами. Порой контрабандисты курсировали в районе границы совершенно открыто. Так, начальник таможенного поста № 27 на острове Талабск (Залита) отмечал дви-

жение по льду Псковского озера целых обозов в несколько санных, сопровождаемых вооруженными людьми¹¹.

Контрабандный промысел на Псковщине оказался очень рентабельным. Переход государственной границы носил массовый характер. Особенно заметно это было на псковско-эстонском рубеже, обозначенном проволочными заграждениями шириною в три кола и протяженностью около сорока километров. Вся колючая проволока здесь - от стыка с латвийской границей и вплоть до Псковского озера - была увешана ключьями льна, оставшимися при протаскивании его через заграждения¹². Проведенная Псковским губернским отделом ГПУ весной 1923 г. проверка, констатировала, что граница фактически открыта как для контрабандизма, так и для шпионажа¹³.

Аналогичная ситуация в первой половине 20-х гг. сложилась и в районе Псковско-Чудского водоема. Контрабандистские рейсы осуществлялись здесь силами местных рыбаков, которые прятали товар в прибрежных камышах. Зимой на лед выходили жители более удаленных от границы волостей. Иногда появлялись гости из Лужского уезда.

Чаще всего маршрут контрабандистов лежал между устьем реки Великой и Талабскими островами. Сборными пунктами для них на восточном берегу Псковского озера служили Абижа, Жидилов Бор, Черново, Ершово¹⁴. На левом фланге Гдовского таможенного участка контрабандисты двигались через деревни Рудница, Самолва, Мтешь, Теребище, Балсово и Немолва, а затем переправлялись на эстонский берег Теплового озера. Севернее Гдова они кон-

центрировались в районе деревень Писковицы, Локоть, Орел¹⁵. От побережья Псковского озера контрабанду доставляли к железнодорожным станциям или шоссейным дорогам на линии Псков - Петроград или Псков - Бологое. От Чудского озера она шла в направлении Кингисеппа¹⁶.

Активность российских контрабандистов поощрялась прибалтийскими правительствами, за которыми стояла Великобритания, имевшая среди них большой политический вес. Еще в самом начале 20-х гг. контрабандная торговля была легализована Эстонией и Латвией посредством учреждения «транзитных лавок». Последние располагались буквально в нескольких шагах от пограничного рубежа и функционировали по колониальному принципу: промышленные товары менялись в них на сырье по весу. Лавочники целенаправленно поощряли визиты псковских крестьян, бесплатно угощая их водкой, снабжая газетами и предоставляя временный ночлег¹⁷. Будучи лично заинтересованными в прозрачности границы, они организовывали провокации и являлись подстрекателями неоднократных обстрелов войсковых нарядов местными контрабандистами.

Борьбу с различного рода разрушителями границы в первой половине 20-х гг. серьезно затрудняло отсутствие развитой пограничной инфраструктуры. Пограничные кордоны располагались далеко друг от друга. Связь часто нарушалась или вовсе отсутствовала. Государственный рубеж был слабо обозначен на местности. Плановая расчистка пограничной полосы шириной в 150 сажень началась проводиться лишь с 1925 г.

Военнослужащие были расквартированы по крестьянским избам и в силу материальной необеспеченности иногда попадали под влияние хозяев. Первые пограничные городки начали закладываться в 1923 г. Но еще в 1926 г. на 37 застав и 8 комендатур Себежского, Островского и Псковского погранотрядов приходилось всего 17 готовых к эксплуатации зданий¹⁸. В условиях подобной неустроенности закрыть границу без содействия со стороны гражданского населения было довольно сложно.

Тем не менее система пограничного контроля постепенно совершенствовалась. Некоторое время охрана государственной границы осуществлялась строевыми частями Красной Армии. Но уже в июле 1923 г. формируются подразделения пограничной охраны губернских представителей ГПУ. А в 1924 г. эти органы и войска объединяются в единый аппарат погранохраны ОГПУ. Данная реорганизация положительно сказалась на укреплении пограничного режима.

Инициировать работу по борьбе с движением контрабанды старалась и таможня. Начиная с 1923 г. в глубине приграничных уездов устанавливались дополнительные таможенные заслоны. Большинство таких заслонов располагались вокруг населенных пунктов. Например, пост на Палкинском шоссе у деревни Ветошка перекрывал путь контрабандистам, двигавшимся от границы к Пскову по маршруту Бабьяково - Гнилино - Покругище. На пост в устье реки Великой была возложена обязанность по проверке лодок и документов их пассажиров, следовавших в Псков со стороны озера. Таможенный пост в поселке Ваулино от-

вечал за оперативную обстановку севернее города¹⁹.

Несмотря на принимаемые меры, остановить раскрутившийся в начале 20-х гг. маховик массового контрабандизма удалось не сразу. Подавлению криминального промысла в среде местного населения препятствовал жестокий товарный дефицит, а также отсутствие стабильных источников дохода у крестьян и безработица среди горожан. Люди, пытавшиеся выехать в поисках работы за пределы пограничных уездов в крупные города, зачастую возвращались назад ни с чем. Не легче оказалось вести и натуральное хозяйство. Сами пограничники отмечали в своих письмах: «Мужика обчистили как липку... Рыбаки отказываются ехать ловить... Нет ни одежды, ни обуви, а на озере плохо без этого работать»²⁰.

Следует особо учесть, что приграничное население, довольно сильно пострадало в результате боевых действий 1918-1920 гг. На Изборском направлении, к примеру, была выжжена значительная часть деревень. Но уже к 1923 г. здесь выросли фактически новые поселки с домами на каменных фундаментах и хозяйственными постройками из плитняка²¹. Их хозяева не отрицали, что средства на строительство добывались ими благодаря занятию контрабандой.

Жесткие административные методы воздействия, вроде круговой поруки или отселения наиболее злостных нарушителей из пограничной полосы, давали порой обратный эффект. «Настроение крестьян очень плохое... По деревне идешь - закрывают двери», - такими и подобными им выдерж-

ками пестрели письма красноармейцев, дислоцировавшихся на северо-западной границе в начале 20-х гг. В этих условиях от властей требовалась чрезвычайно взвешенная политика в деле укрепления пограничного режима. Массовый контрабандизм являлся для них своеобразным социальным барометром, который чутко реагировал на экономическое положение в стране. И если заместитель начальника Главного Таможенного управления Клейман ратовал за ужесточение штрафных санкций, то на местах проблема виделась в несколько ином свете. В связи с этим начальник Псковского ОГПУ Невернов вполне резонно отмечал, что окончательно закрыть границу на замок и ликвидировать промысловый контрабандизм можно лишь при условии развития производства и снижения цен на товары внутри СССР²².

К середине 20-х гг. по инициативе государства все настойчивее начали предприниматься шаги для налаживания доброжелательных отношений между местным населением и пограничными властями. В июле 1925 г. при Политбюро ЦК ВКП(б) под председательством М.И. Калинина прошло заседание специальной комиссии, на котором было принято принципиальное решение о необходимости интенсивного социально-экономического развития приграничных районов страны. Контролировать выполнение поставленной задачи на Северо-Западе России, Украине и в Белоруссии было поручено Я.В. Полуянову.

В интересующем нас регионе соответствующую работу координировало Северо-Западное областное бюро ЦК ВКП(б). К

началу августа 1925 г. губернские комитеты партии (в том числе и Псковский) обязаны были передать туда конкретный перечень мероприятий по улучшению хозяйственного и культурного состояния пограничных уездов.

Среди неотложных мер особое место первоначально отводилось оказанию семенной и продовольственной помощи гражданскому населению, снижению его налогообложения, увеличению средств райсоюзов всех видов кооперации, стимулированию мелкой торговли, интенсивному казарменному и дорожному строительству в приграничной полосе, а также развертыванию там просветительских учреждений. Согласно приказу ПП ОГПУ в ЛВО № 173 и последовавшему за ним распоряжению Псковского губернского отдела ОГПУ № 261 начальники погранотрядов обязаны были не только вести разъяснительную работу среди крестьян, но и оказывать им посильную материальную помощь. С этой целью осенью 1925 г. в пограничной полосе была развернута кампания под лозунгом: «Погранохрана лицом к деревне»²³. Через год вышло постановление ЦИК и СНК СССР, содержавшее новую редакцию статьи 262 Таможенного устава СССР. Новый порядок взимания штрафов с контрабандистов предусматривал их снижение для малоимущих нарушителей, если они прекращали свою противозаконную деятельность.

Социальная поддержка гражданского населения положительно сказывалась на его участии в охране государственной границы. Уже летом 1926 г. Псковский губернский отдел ОГПУ с удовлетворением отмечал, что 20 - 25%

задержаний нарушителей пограничного режима производилось при гласном содействии местных жителей. Еще больший процент задержанных давало негласное сотрудничество.

Однако подобные отношения в середине 20-х гг. сложились все же не повсеместно. Согласно информации сотрудников ОГПУ за шестнадцатикилометровой пограничной полосой продолжали процветать «вера во вздорные слухи» и «сокрытие от органов власти преступного элемента». Не изменилось и отношение многих крестьян к контрабандизму. Человек, отозвавшийся отрицательно о контрабандистах, терял в их среде всякое доверие. Его автоматически причисляли к «агентам», «сыщикам», «тайникам» и ему вредило при всяком удобном случае²⁴. Такое различие в настроениях населения официальные лица объясняли недостаточностью ресурсов для устройства «полной советской общест-венности» за пределами пограничной полосы²⁵.

В силу нехватки средств усиленное снабжение погранрайонов хлебом, промышленными товарами, строительным лесом и многим

другим шло за счет урезания запросов внутренних районов. Сюда же направлялась большая часть безвозмездных кредитов. Конечно, административно-хозяйственная поддержка такого рода не была рассчитана на быструю социальную регенерацию приграничных районов в целом. Не случайно после переноса государственной границы далеко на запад многие из них сами перешли в разряд «тыловых» и превратились в неперспективную глубинку.

Однако в тактическом отношении данная политика имела и положительные результаты. Прежде всего она позволила изжить промысловый контрабандизм как массовое явление. Заручившись поддержкой местного населения, официальным властям удалось в короткие сроки свести незаконный промысел на Северо-Западе России к минимуму. Это было особенно важно в условиях крайней ограниченности материальных ресурсов, находившихся в распоряжении государства. Поэтому опыт и уроки прошлого, на наш взгляд, необходимо учитывать для взвешенного подхода к решению аналогичных проблем в современных условиях.

Примечания

1. ЦГА СПб., ф. 198, оп. 6, д. 38, л. 69.
2. Там же, д. 38, л. 71.
3. Там же, д. 38, л. 62.
4. Там же, д. 38, л. 71.
5. Почт К.Я. «Санитарный коридор»: прибалтийский регион и Польша в антисоветских планах английского и французского империализма (1921-1929гг.). Рига, 1985, с. 34.
6. ПОЦАДПОД, ф. 1, оп. 1, д. 213, л. 13.
7. ГАПО, ф. 590, оп. 2, д. 23, л. 88.
8. ЦГА СПб., ф. 198, оп. 6, д. 101, л. 34.
9. Там же, д. 101, л. 35.
10. Там же, д. 101, л. 33.
11. ПОЦАДПОД, ф. 1, оп. 1, д. 304, л. 67.
12. Там же, д. 304, л. 65.

- 13. Там же, д. 304, л. 45.
- 14. Там же, д. 304, л. 67.
- 15. ГАПО, ф. Р. 1125, оп. 1, д. 2, л. 43.
- 16. ЦГА СПб., ф. 198, оп. 1, оп. 6, д. 101, л. 33.
- 17. ПОЦАДПОД, ф. 1, оп. 1, д. 304, л. 62.
- 18. ГАПО, ф. 590, оп. 1, д. 213, л. 88.
- 19. ПОЦАДПОД, ф. 1, оп. 1, д. 304, л. 65.
- 20. Там же, д. 213, л. 20.
- 21. Там же, д. 304, л. 66.
- 22. ЦГА СПб., ф. 198, оп. 6, д. 121, л. 57.
- 23. ПОЦАДПОД, ф. 1, оп. 1, д. 394, л. 470.
- 24. ЦГА СПб., ф. 198, оп. 6, д. 121, л. 57.
- 25. Там же.

В интересующих нас регио-
нах составляющую работу ко-
ординировало Северо-Западное
Управление Бюро НК ВРП(б) К

На пограничных рубежах
всего населения в этом районе
и «корреспондентом» не на-
значено. В настоящее время
на территории этой области
находится несколько населен-
ных пунктов, в том числе
г. Луга, г. Тосно, г. Токсово,
г. Сосновка, г. Сосновка-
Новая, г. Сосновка-Старая,
г. Сосновка-Вторая, г. Сосновка-
Третья, г. Сосновка-Четвертая,
г. Сосновка-Пятая, г. Сосновка-
Шестая, г. Сосновка-Седьмая,
г. Сосновка-Восьмая, г. Сосновка-
Девятая, г. Сосновка-Десятая,
г. Сосновка-Одиннадцатая,
г. Сосновка-Двадцатая, г. Сосновка-
Тридцатая, г. Сосновка-Сорок,
г. Сосновка-Пятидесятая, г. Сосновка-
Шестидесятая, г. Сосновка-
Семидесятая, г. Сосновка-
Восемьдесятая, г. Сосновка-
Девяностая, г. Сосновка-
Столетняя.